ЮЖНЫЙ КАВКАЗ

САМЦХЕ-ДЖАВАХЕТИ В ГРУЗИНО-АРМЯНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ: ПРОБЛЕМА ИНТЕГРАЦИИ, ИДЕНТИЧНОСТИ И ПОЛИТИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ

Научная статья

А.К. Дудайти

Северо-Осетинский государственный университет им. Коста Левановича Хетагурова
Владикавказ, Российская Федерация
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-7103-959X
WoS Researcher ID: HRC-3837-2023
Scopus Author ID: 59479344100
SPIN code: 8088-1683
E-mail: adudaiti@mail.ru

В статье рассматривается место Самцхе-Джавахети в грузино-армянских отношениях после распада СССР. Тема актуальна, потому что регион часто описывается через призму сепаратизма и возможного межгосударственного конфликта, хотя такая оценка не всегда подтверждается фактами. Более точным является подход, при котором Самцхе-Джавахети рассматривается как сложная проблема гражданской интеграции армянского населения Грузии, сохранения этнокультурной идентичности и политического восприятия региона. Цель статьи – показать, какие проблемы Самцхе-Джавахети имеют реальную основу, а какие связаны с политическими страхами, историческими стереотипами и внешними интерпретациями. Исследование основано на анализе научных публикаций, документов грузинской политики гражданского равенства и интеграции, статистических данных Национальной службы статистики Грузии, материалов международных организаций и аналитических докладов по этническим меньшинствам Южного Кавказа. Использовались историко-политический, сравнительный и проблемно-хронологический методы. Показано, что Самцхе-Джавахети не следует рассматривать как прямой территориальный спор между Грузией и Арменией. Основное содержание проблемы связано с языковым барьером, доступом к образованию, социально-экономическим положением региона, политическим участием местного населения и сохранением армянской культурной среды. Особенность статьи состоит в разграничении реальных интеграционных трудностей и их политического преувеличения. Таким образом, Самцхе-Джавахети остается чувствительной темой для грузино-армянских отношений, однако сегодня эта проблема имеет преимущественно внутренний для Грузии интеграционный характер. Ее устойчивое решение возможно при сочетании владения грузинским языком, равного доступа к государственным институтам и уважения к армянской идентичности.

Ключевые слова: *Самцхе-Джавахети, Грузия, Армения, армянское население Грузии, гражданская интеграция, идентичность, языковая политика, Южный Кавказ, этнополитика, региональная безопасность.*

Для цитирования: *Дудайти А.К.* Самцхе-Джавахети в грузино-армянских отношениях: проблема интеграции, идентичности и политического восприятия // Постсоветские исследования. 2026. Т. 9. № 7. С. 948–955.

SAMTSKHE-JAVAKHETI IN GEORGIAN-ARMENIAN RELATIONS: THE PROBLEM OF INTEGRATION, IDENTITY AND POLITICAL PERCEPTION

Research article

A.K. Dudayti

North Ossetian State University
Vladikavkaz, Russian Federation
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-7103-959X
WoS Researcher ID: HRC-3837-2023
Scopus Author ID: 59479344100
SPIN code: 8088-1683
E-mail: adudaiti@mail.ru

The article examines the place of Samtskhe-Javakheti in Georgian-Armenian relations after the collapse of the USSR. The topic is relevant because the region is often described through the prism of separatism and a possible interstate conflict, although such an assessment is not always supported by facts. A more accurate approach is to view Samtskhe-Javakheti as a complex issue of civic integration of Georgia's Armenian population, preservation of ethnocultural identity, and political perception of the region. The aim of the article is to show which problems of Samtskhe-Javakheti have a real basis and which are connected with political fears, historical stereotypes, and external interpretations. The study is based on the analysis of academic publications, documents on Georgia's civic equality and integration policy, statistical data from the National Statistics Office of Georgia, materials of international organizations, and analytical reports on ethnic minorities in the South Caucasus. Historical-political, comparative, and problem-chronological methods are used. The article shows that Samtskhe-Javakheti should not be regarded as a direct territorial dispute between Georgia and Armenia. The main content of the problem is connected with the language barrier, access to education, the socio-economic situation of the region, political participation of the local population, and preservation of the Armenian cultural environment. The distinctive feature of the article is its distinction between real integration difficulties and their political exaggeration. Conclusion: Samtskhe-Javakheti remains a sensitive issue in Georgian-Armenian relations; however, today this problem is mainly related to Georgia's internal integration policy. Its sustainable resolution is possible through a combination of knowledge of the Georgian language, equal access to state institutions, and respect for Armenian identity.

Key words: *Samtskhe-Javakheti, Georgia, Armenia, Armenian population of Georgia, civic integration, identity, language policy, South Caucasus, ethnopolitics, regional security.*

For citation: *Dudayti A.K.* Samtskhe-Javakheti in Georgian-Armenian Relations: The Problem of Integration, Identity and Political Perception // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2026. Vol. 9. № 7. P. 948–955. (In Russ.)

Введение. Самцхе-Джавахети занимает особое место в политической географии Грузии. Регион расположен на юге страны у границ с Арменией и Турцией, а его этническая структура заметно отличается от большинства других регионов. В Ахалкалаки и Ниноцминде армяне исторически составляют основную часть населения, поэтому вопросы языка, школы, местного самоуправления, занятости и культурной жизни имеют здесь общегосударственное значение и затрагивают грузино-армянские отношения.

После распада СССР Грузия начала формировать собственную модель гражданской нации [Amirejibi, Gabunia, 2021]. Для Тбилиси этот процесс осложнялся конфликтами в Абхазии и Южной Осетии, слабостью институтов 1990-х гг. и многоэтничным составом страны [Broers, 2008].

На этом фоне компактное проживание армян в Самцхе-Джавахети некоторые политики и эксперты воспринимали через риск сепаратизма, хотя для местных жителей важнее были практические вопросы языка, образования, работы, связи с государственными учреждениями и сохранения армянской культурной среды.

Цель статьи – показать место Самцхе-Джавахети в грузино-армянских отношениях и доказать, что эта проблема связана, прежде всего, с интеграцией армянского населения Грузии, а не с территориальным спором. *Задачи исследования* состоят в анализе причин формирования проблемы, положения армянского населения, языковых, образовательных и социально-экономических трудностей интеграции, восприятия темы в Грузии и Армении, а также возможных путей решения.

Историография. Историография статьи включает исследования о положении этнических меньшинств в Грузии, гражданской интеграции, языковой политике и безопасности на Южном Кавказе [Wheatley, 2004; Popjanevski, 2006; Broers, 2008]. Особое значение имеют работы, где Самцхе-Джавахети рассматривается через этнодемографическую структуру, политическое участие армянского населения и его включение в общегрузинское пространство [Lohm, 2007; Wheatley 2009; Gordón 2017].

В более новых исследованиях акцент смещен от темы сепаратизма к вопросам идентичности, образования, владения государственным языком и гражданской интеграции [Kandelaki, 2020; Amirejibi, Gabunia 2021; Efadze, Tivadze, 2023]. Такой подход позволяет рассматривать Самцхе-Джавахети не как территориальный спор, а как интеграционную проблему, важную для двусторонних отношений и стабильности Южного Кавказа.

Историко-политические предпосылки проблемы. Проблема Самцхе-Джавахети сложилась постепенно и не сводится к событиям после 1991 г. На восприятие региона повлияли имперский период, советская национальная политика и ранний постсоветский опыт. В XIX–XX вв. эта территория несколько раз меняла административные условия, поэтому в памяти разных групп закрепились разные образы: для армян Джавахети связан с локальной историей и культурной преемственностью; для грузинского государства это южная пограничная часть страны, где важны связь с центром, государственный язык и участие населения в общегрузинской политической жизни [Suny, 2001].

В 1990-е гг. Тбилиси слабо контролировал ряд регионов. В Самцхе-Джавахети это было особенно заметно: регион оставался удаленным от столицы, инфраструктура была слабой, часть населения зависела от российской базы в Ахалкалаки, а информационная среда сохраняла армяно- и русскоязычный характер. Поэтому требования о расширении прав местного населения в Тбилиси нередко связывались с риском сепаратизма [Popjanevski, 2006; Wheatley, 2004]. В регионе существовали активисты и организации, поднимавшие вопрос об автономии или особом статусе Джавахети. Но такая риторика не всегда означала стремление к отделению от Грузии или присоединению к Армении; часто за ней стояли социальные требования, связанные с работой, языком, доступом к власти и защитой местной культуры. Поэтому важно не смешивать бытовое недовольство, культурно-политические требования и собственно сепаратистские проекты.

После «революции роз» 2003 г. грузинские власти активнее включали регионы в единое государственное пространство: улучшались дороги, расширялись образовательные программы, запускались курсы грузинского языка. Эти шаги ослабили прежнюю изоляцию, но для части армянского населения усиление грузинского языка открывало путь к образованию и работе, а для другой части выглядело как давление на привычную культурную среду.

Этнодемографическая специфика региона. Этническая структура Самцхе-Джавахети во многом объясняет политическую чувствительность региона. В масштабе всей Грузии армяне составляют меньшинство, но в Ахалкалаки и Ниноцминде они образуют местное большинство. По переписи 2014 г. доля армянского населения в этих муниципалитетах превышала 90%, поэтому именно они чаще всего рассматриваются

как ядро Джавахети в узком этнополитическом смысле [Gordón, 2017]. Такое расселение помогает сохранять язык, семейные связи, церковную и культурную жизнь. Армянский язык остается языком дома, улицы и значительной части школьной среды, однако слабый контакт с грузиноязычной средой осложняет освоение грузинского языка на уровне, достаточном для учебы, государственной службы или работы в других регионах страны. Поэтому языковой вопрос нельзя объяснять только нежеланием учить государственный язык. В почти одноязычной местной среде грузинский не всегда нужен каждый день, а его знание зависит от качества школы, подготовки учителей, учебников и понятной связи между языком и жизненными возможностями. Если человек не видит такой связи, он воспринимает язык как формальное требование.

На ситуацию влияет и миграция. Долгое время часть жителей региона была связана с работой в России, что поддерживало роль русского языка и социальные связи, ориентированные не только на Тбилиси. После ухудшения российско-грузинских отношений и закрытия российской базы эта зависимость ослабла, но память о прежних связях продолжает влиять на отношение к центральной власти и внешним акторам.

Этническая концентрация сама по себе не создает конфликта. Напряжение появляется тогда, когда она сочетается с плохим знанием государственного языка, слабой мобильностью, ограниченным доступом к центральным институтам, нехваткой рабочих мест и взаимным недоверием между регионом и столицей [Wheatley, 2009].

Языковой и образовательный факторы интеграции. Язык остается самым чувствительным вопросом для Самцхе-Джавахети. Для грузинского государства знание грузинского языка необходимо для администрации, суда, школы, университета и государственной службы, а для армянского населения родной язык связан с культурой, памятью и ощущением общины. Поэтому спор возникает не из-за самого существования двух языков, а из-за распределения их функций [Bobghiashvili, 2016; Tabatadze, 2025].

Стратегия гражданского равенства и интеграции Грузии на 2021–2030 гг. прямо связывает интеграцию с владением государственным языком, но включает и другие направления: доступ к качественному образованию, гражданско-политическое участие, социально-экономическую интеграцию и межкультурный диалог. Это показывает, что официальная политика понимает интеграцию шире, чем простое требование говорить по-грузински[1]. На практике именно язык остается главным препятствием. По данным, использованным в грузинской стратегии, по переписи 2014 г. 44,5% этнических армян слабо владели государственным языком. Это снижает возможности поступления в грузинские вузы, государственной службы, общения с администрацией и участия в общенациональной дискуссии. Часть этих проблем пытается решить программа «1 + 4», которая дает представителям этнических меньшинств возможность поступить в грузинский вуз после подготовительного года изучения языка. Для армянской молодежи это стало каналом выхода за пределы локальной среды [Efadze, Tivadze, 2023], однако при слабой школьной подготовке один год языковой адаптации лишь частично компенсирует прежний разрыв.

Социально-экономическая периферийность. Проблемы Самцхе-Джавахети нельзя свести к языку и этничности. Для местных жителей не меньшее значение имеют работа, дороги, качество школ, доступ к государственным услугам и возможность оставаться в регионе, не теряя жизненных перспектив; когда таких возможностей мало, этническая тема легко соединяется с социальным недовольством. Ахалкалаки и Ниноцминда долго оставались удаленными от центральной Грузии не только географически, но и экономически. Высокогорный климат, слабые дороги, ограниченный рынок труда и связи части населения с Арменией и Россией поддерживали ощущение отдаленности от Тбилиси. После 2003 г. инфраструктура стала развиваться активнее, но

[1] Government of Georgia. State Strategy for Civic Equality and Integration 2021–2030 and Action Plan 2021–2022. Tbilisi, 2021. URL: https://smr.gov.ge/uploads/Files/...pdf (date accessed: 06.07.2026).

слабость местной экономики сохранилась, поэтому для многих жителей интеграция означает, прежде всего, образование, работу, услуги, хозяйство или малый бизнес.

Закрытие российской военной базы в Ахалкалаки показывает, как геополитическое решение может иметь местные социальные последствия. Для Тбилиси вывод базы был вопросом суверенитета и безопасности, а для части населения база означала рабочие места, доходы и привычные связи. Когда этот источник занятости исчез, неопределенность усилилась, и ее не всегда корректно трактовать как политическую нелояльность.

Экономическая слабость региона ограничивает и политическое участие. Если человек редко пользуется грузиноязычными медиа, работает вне общенационального рынка труда, учится в локальной среде и решает вопросы через общинные связи, его гражданская связь с государством остается неполной, поскольку паспорт подтверждает гражданство, но повседневный опыт не всегда дает ощущение равного участия. Поэтому устойчивое решение проблемы требует не только языковых курсов и административного контроля; нужны дороги, школы, дошкольные учреждения, профессиональное образование, поддержка местного бизнеса, молодежные программы и равный доступ к информации, поскольку без социально-экономической основы интеграция остается лишь лозунгом.

Идентичность и политическое восприятие. В Самцхе-Джавахети вопрос идентичности не сводится к выбору между «грузинским» и «армянским». Местные армяне одновременно являются гражданами Грузии, частью армянского культурного мира, жителями конкретного региона и наследниками советского опыта; эти уровни могут сочетаться, а проблема возникает тогда, когда государство или общественная среда требует отказаться от одной части самоопределения ради другой. Исследования армянской молодежи Джавахети показывают, что совмещение гражданской и этнической идентичности возможно. Молодые люди, которые учатся в грузинских университетах, чаще видят в грузинском языке ресурс для образования, работы, общения за пределами региона и участия в жизни страны, но это не означает отказа от армянского языка, культуры и исторической памяти [Efadze, Tivadze, 2023]. Этот вывод важен для понимания интеграции. Она не должна означать растворение меньшинства в большинстве. Более устойчивой для Грузии выглядит модель, при которой армяне Самцхе-Джавахети сохраняют свою культуру, но свободно пользуются грузинским языком, участвуют в общегосударственной политике и воспринимают грузинские институты как свои [Gorgadze, 2016; Smith, 1991].

Грузинское общественное восприятие осложняется опытом Абхазии и Южной Осетии, поэтому любые формы этнической мобилизации в регионах могут трактоваться как угроза безопасности. Требования культурных прав, использования армянского языка или расширения местного участия иногда читаются как признаки сепаратизма, и социальная проблема получает политически настороженную трактовку. У армянского населения есть свои опасения: если политика Тбилиси воспринимается как требование «выучить язык и стать частью большинства», она вызывает недоверие. В итоге грузинская сторона чаще видит риск нелояльности и внешнего влияния, а армянская – риск ассимиляции и ослабления культурной среды, что делает Самцхе-Джавахети чувствительной темой.

Самцхе-Джавахети в грузино-армянских отношениях. Для анализа важно отделить внутреннюю интеграционную проблему Грузии от межгосударственного конфликта. Самцхе-Джавахети влияет на грузино-армянские отношения, но не является официальным предметом территориального спора. Армения не заявляет претензий на этот регион. Более того, в январе 2024 г. Грузия и Армения подписали Декларацию о стратегическом партнерстве, где подтвердили уважение к суверенитету, независимости, территориальной целостности и международно признанным границам друг друга[1].

[1] Joint Declaration on the Establishment of a Strategic Partnership between Georgia and the Republic of Armenia. Tbilisi. 26.11.2024. URL: https://mfa.gov.ge/pfiles/files/Joint%20Declaration.PDF (date accessed: 06.07.2026).

Если бы вокруг проблемы Самцхе-Джавахети существовал реальный межгосударственный спор, он проявлялся бы в дипломатической риторике, официальных документах и политических конфликтах между Ереваном и Тбилиси. На практике повестка двух стран строится вокруг торговли, транспорта, энергетики, региональной безопасности, европейского направления и двустороннего сотрудничества.

Однако исключать регион из анализа грузино-армянских отношений нельзя. Для Армении Самцхе-Джавахети имеет гуманитарное и культурное значение как пространство проживания армянской общины, а для Грузии это пограничный регион, где важны связь с центром, равенство граждан и устойчивость государственных институтов. Поэтому речь идет не о споре за территорию, а о чувствительном вопросе.

Позиция Еревана обычно сдержанная. Армения заинтересована в стабильных отношениях с Грузией, поскольку через ее территорию получает доступ к Черному морю, внешним рынкам и транспортным маршрутам. При закрытых границах с Турцией и Азербайджаном значение Грузии особенно велико, поэтому поддержка радикальной повестки в Самцхе-Джавахети противоречила бы интересам самой Армении. Общественные дискуссии в Армении и диаспоре могут быть эмоциональнее официальной позиции, а образ «Джавахка» способен усиливать подозрительность в Грузии.

Внешние факторы: Россия, Турция и региональная безопасность. Самцхе-Джавахети трудно рассматривать только как внутренний грузинский вопрос: регион расположен в зоне пересечения интересов Грузии, Армении, Турции, России и Азербайджана. Российский фактор долго был связан с военной базой в Ахалкалаки: до ее вывода часть жителей имела с ней экономические и социальные связи, а русский язык сохранял значение как язык общения, миграции и доступа к внешнему рынку труда. После российско-грузинского конфликта 2008 г. связи с Россией стали восприниматься в Тбилиси более настороженно.

Турецкий фактор воспринимается иначе. Для Грузии Турция – крупный экономический партнер и участник транспортных и энергетических проектов, тогда как для армянского населения региона турецкое направление связано не только с экономикой, но и с исторической памятью армяно-турецких отношений. Поэтому одни и те же проекты могут читаться по-разному: в Тбилиси – как развитие транзитного потенциала, среди части армян – как усиление турецкого присутствия рядом с их регионом.

Транспортные маршруты, связывающие Грузию, Турцию и Азербайджан, также влияют на восприятие Самцхе-Джавахети. В грузинской политике они рассматриваются как ресурс экономического развития, а в армянской среде могут восприниматься через опыт региональной изоляции Армении. Это не делает регион конфликтным узлом, но добавляет ему политической чувствительности.

После войны 2020 г. вокруг Нагорного Карабаха значение баланса между Арменией и Азербайджаном для Грузии выросло. Тбилиси стремится поддерживать отношения с обеими странами и не допустить переноса армяно-азербайджанской повестки внутрь Грузии. В этом смысле стабильность Самцхе-Джавахети связана не только с местной интеграцией, но и с общей устойчивостью Южного Кавказа.

Реальные проблемы и политические спекуляции. В этом аспекте важно различать факты и интерпретации: к реальным проблемам относятся слабое владение грузинским языком у части населения, неодинаковое качество образования, ограниченный доступ к центральным институтам, слабая экономика региона, миграционные зависимости, недостаток общегрузинских медиа и недоверие между регионом и столицей.

Другая группа утверждений относится к политическим преувеличениям: это тезисы о том, что Самцхе-Джавахети якобы превращается в «новый Карабах» или что Армения стремится к отторжению региона от Грузии. Современная официальная политика Еревана и Тбилиси не подтверждает такие выводы, которые чаще отражают страхи, опыт прошлых конфликтов или интересы отдельных политических групп

[Akerlund, 2012]. Отрицать саму проблему тоже неверно: это не открытый территориальный конфликт, а скрытая интеграционная напряженность, способная усиливаться при кризисе, внешнем давлении, росте националистической риторики, неудачной языковой политике или невнимании властей к местным потребностям.

Современное состояние и перспективы урегулирования. Сегодня ситуацию в Самцхе-Джавахети можно назвать стабильной, но не окончательно решенной. По сравнению с 1990-ми и началом 2000-х гг. напряженность снизилась: улучшились дороги, появились образовательные программы, больше молодых людей получили возможность учиться в грузинских вузах, а отношения Грузии и Армении стали устойчивее. Декларация о стратегическом партнерстве 2024 г. закрепила заинтересованность сторон в сотрудничестве, но прежние проблемы не исчезли: качество преподавания грузинского языка остается неодинаковым, армянский язык и культура нуждаются в поддержке, а политическое участие армянского населения на общенациональном уровне все еще ограничено [Kandelaki, 2020].

Перспективы урегулирования связаны с практическими шагами. Нужна сильная двуязычная школа, где ребенок свободно осваивает грузинский язык и при этом не теряет армянский. Следует также расширять представительство местных армян в органах власти, университетах, медиа и экспертной среде, развивать экономику региона, поддерживать рабочие места, сельское хозяйство, профессиональное образование и молодежные проекты. Не менее важно изменить язык публичного обсуждения, чтобы армянское население не рассматривалось заранее как «нелояльная» группа.

Выводы. Самцхе-Джавахети остается проблемной темой в грузино-армянских отношениях, но ее характер часто описывается неточно. Эту проблему нельзя сводить к территориальному спору между Грузией и Арменией, поскольку современная официальная политика двух государств не дает оснований для такого вывода. Напротив, Тбилиси и Ереван развивают стратегическое партнерство и признают территориальную целостность друг друга.

Реальное содержание проблемы лежит в другой плоскости. Регион отличается компактным проживанием армянского населения, языковым барьером, ограниченными экономическими возможностями, слабой включенностью части жителей в общегрузинское информационное пространство и сложной структурой идентичности. Эти обстоятельства создают не открытый конфликт, а скрытую интеграционную напряженность.

Устойчивость Самцхе-Джавахети зависит от способности грузинского государства соединить две задачи: укрепить единое гражданское пространство, где знание грузинского языка открывает доступ к образованию, работе и политическому участию, и сохранить армянскую культурную среду как законную часть общественной жизни Грузии.

Если эти задачи будут решаться вместе, регион может стать не источником напряженности, а примером гибкой модели интеграции.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

Akerlund T. National Minorities and the Media Situation in Georgia // ECMI Working Paper № 52. Flensburg: European Centre for Minority Issues, 2012. P. 3–28.

Amirejibi R., Gabunia K. Georgia's Minorities: Breaking Down Barriers to Integration. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2021.

Bobghiashvili G., Kharatyan A., Surmanidze I. Minority Language Education in Georgia // Caucasus Edition: Journal of Conflict Transformation. 2016. № 1. P. 254–273.

Broers L. Containing the Nation, Building the State: Coping with Nationalism, Minorities and Conflict in Post-Soviet Georgia: PhD dissertation. London: School of Oriental and African Studies, University of London, 2004. 286 p.

Efadze K., Tivadze A. Identity Negotiation Among Javakheti Armenians. Tbilisi: Social Justice Center, 2023.

Gordón M.D. The Armenian Minority in the Samtskhe-Javakheti Region of Georgia: Civic Integration and its Barriers // ECMI Working Paper № 103. Flensburg: European Centre for Minority Issues, 2017.

Gorgadze N. Rethinking Integration Policy: Dual Ethnic and Cultural Identity // International Journal of Multilingual Education. 2016. Vol. 4. № 2. P. 6–31.

Kandelaki S. Integration of Ethnic Minorities in Georgia: Barriers to Political Participation // Policy Paper № 16. Tbilisi: Institute of Politics, 2020.

Lohm H. Javakheti after the Rose Revolution: Progress and Regress in the Pursuit of National Unity in Georgia // ECMI Working Paper № 38. Flensburg: European Centre for Minority Issues, 2007.

Popjanevski J. Minorities and the State in the South Caucasus: Assessing the Protection of National Minorities in Georgia and Azerbaijan // Silk Road Paper. Washington: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2006.

Smith A.D. National Identity. London: Penguin Books, 1991. 227 p.

Suny R.G. Constructing Primordialism: Old Histories for New Nations // The Journal of Modern History. 2001. Vol. 73. № 4. P. 862–896.

Tabatadze S. Language Policy and Planning in Georgia. From Soviet Shadows to Sovereign Words // Journal of Global Sociolinguistics. 2025. Vol. 1. № 1. P. 84–93.

Wheatley J. Obstacles Impeding the Regional Integration of the Javakheti Region of Georgia // ECMI Working Paper № 22. Flensburg: European Centre for Minority Issues, 2004.

Wheatley J. The Integration of National Minorities in the Samtskhe-Javakheti and Kvemo Kartli Provinces of Georgia: Five Years into the Presidency of Mikheil Saakashvili. ECMI Working Paper № 44. Flensburg: European Centre for Minority Issues, 2009.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дудайти Альберт Константинович, доктор исторических наук, профессор Северо-Осетинского государственного университета им. Коста Левановича Хетагурова (г. Владикавказ, РСО-Алания, Российская Федерация).
E-mail: adudaiti@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Albert K. Dudayti, doctor of historical sciences, professor of North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov (Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russian Federation).
E-mail: adudaiti@mail.ru